

Во время Нового года было принято наносить визиты. Рано утром первого числа Тан Фан отправился в дом Суй вместе с Суй Джоу, чтобы поздравить его родителей и бабушку Чжоу.

Семья сына госпожи Чжоу вернулась в столицу, и в ее доме царил оживление. Пожилые люди, вроде госпожи Чжоу, любят, когда вокруг снуют их дети и внуки. Она очень хвалила Тан Фана, с которым уже ранее встречалась, и познакомила его с семьей дяди Суй Джоу.

Покинув дом Чжоу, восторженная А Дун, получившая немало новогодних конвертов с деньгами, нетерпеливо спросила Тан Фана:

— Братец, кого мы навестим дальше?

— Хочешь еще от кого-нибудь денег получить? – покосился на нее Тан Фан.

Ее намерения раскрыли, однако А Дун было ни капельки не стыдно.

— Верно! Хочу столько денег, сколько смогу унести!

Тан Фан безжалостно ударил ее:

— Даже не думай! У меня есть только сестра в Сянхэ. Было бы нехорошо беспокоить ее семью в Новый год. Других родственников в столице у меня нет. Так что ступай домой и ешь пельмени! И вообще, сколько ты там получила? Разве я тебе не давал раньше столько же?!

— Это разные вещи! – хихикнула А Дун. – Те деньги, что дает мне братец, принадлежат братцу, а те, что я получила, принадлежат мне!

— Ладно! – усмехнулся Тан Фан. – У тебя ни стыда, ни совести! Зря я за тебя переживал!

Он знал, что на самом деле А Дун так не думает. Ему просто нравилось устраивать с ней перепалки. Это делало его счастливым. А Дун отвечала за финансы, и, научившись писать и считать, счета вела честно и точно. Как она и говорила, заполучив столь ответственную должность, девочка ежемесячно откладывала часть скудной зарплаты Тан Фана на его женитьбу.

Конечно, Тан Фан собирался и ей на приданое накопить. Другими словами, они заботились друг о друге, так что им не нужно было делить деньги, иначе какая из них семья?

После этого, взяв с собой А Дун, Тан Фан направился в особняк Пань. Он хотел поздравить Пань Биня с Новым годом, но слуги сообщили ему, что Пань Бинь вышел, чтобы поздравить свое начальство, так что Тан Фану пришлось пропустить этот шаг и пойти домой.

В то время было принято лично поздравлять лишь начальство, тогда как коллегам и друзьям можно было просто отправить новогодние открытки.

Делалось это потому, что в противном случае пришлось бы обойти слишком много народу. Если бы он поприветствовал лишь некоторых коллег, это выглядело бы так, будто он особенно выделяет кого-то среди других. А если бы он обошел каждого из них, то и двух недель было бы мало для поздравлений. Поэтому из вежливости достаточно было написать открытки с пожеланиями и личной подписью, а затем отправить слуг, чтобы те отнесли их адресатам.

Однако были и те, кто и открыток не отправлял. Тан Фан был из их числа. У него не было слуг, так что ему пришлось бы самому с ними носиться и ломать ноги. Поэтому он просто не стал ничего никому посылать. Все равно после Фестиваля Фонарей все соберутся на обед в ресторане. Вот тогда и поздравит.

Именно поэтому люди вроде Тан Фана больше всех любили Новый год. Сейчас он занимал невысокую должность, так что не был обременен большим количеством социальных связей, которые требовалось поддерживать. Он не был большой государственной шишкой, поэтому никому бы и в голову не пришло тратить свое время на подарки ему. Это избавляло его от множества лишних хлопот. Со второго по пятое число он бездельничал и валялся до полудня, пока не приходила А Дун и не вытаскивала его за уши из кровати.

Однако с шестого числа его прекрасная жизнь закончилась. С шестого по десятое ему пришлось снова взяться за тяжелые служебные обязанности в префектуре.

Не самый продуманный новогодний отпуск. Только представьте: заканчивается пятого, а затем одиннадцатого снова отдыхать. Всего пять рабочих дней! От новогоднего отдыха еще не отошли, да к тому же в предвкушении Фестиваля Фонарей. Как тут работать?

За последние пять дней вряд ли произошло бы что-то срочное и важное. Так что заняться в префектуре Шунтянь можно было лишь старыми делами, которые быстро разрешить все равно не получилось. У Тан Фана была своя методика работы: он просил Ду Цзяна распределить дела по их важности, чтобы знать, что необходимо сделать в первую очередь, а что можно и отложить.

Так вскоре наступил и Фестиваль Фонарей.

Малютка А Дун была чрезвычайно счастлива: самым торжественным праздником в году было Зимнее солнцестояние, самым семейным и уютным – Новый год, а вот самым веселым и интересным – Фестиваль Фонарей.

Особо был знаменит рынок фонарей, проводимый во время Фестиваля в столице. Все улицы были увешаны яркими разноцветными фонарями различных причудливых форм. Повсюду горели праздничные огни и взрывались фейерверки, и еще куча всяких интересных вещей – поистине захватывающее зрелище. Только в эти дни все, включая незамужних девушек, не покидающих родительского дома, и замужних женщин, придерживающихся женских добродетелей, выходили на прогулки любоваться на огни. Весь город приходил в движение, а дома стояли пустыми. Неудивительно, что А Дун была так взволнованна!

Рынок фонарей открывался одиннадцатого числа с началом отпуска чиновников. Учрежден он был столичной торговой гильдией, чтобы увеличить продажи во время Фестиваля Фонарей. Однако в такой толпе поддерживать безопасность было сложновато, так что властям пришлось организовать для этого специальные патрули.

Но кто захочет работать в такой большой праздник, пока остальные отдыхают? Когда рынок только появился, префектура Шунтянь, патруль Пяти Округов и даже Императорская Стража, не желая браться за это дело, перекладывали его друг на друга, пока однажды во время Фестиваля не произошла давка, унесшая множество жизней. Тогда Кабинет Министров распорядился каждому из этих учреждений выделить по несколько человек для патрулей. При

этом ответственная за них организация из года в год менялась. И порядок наконец был наведен.

В этом году руководство было поручено патрулю Пяти Округов. Префектуре Шунтянь с Императорской Стражей необходимо было лишь прислать несколько человек помочь им. И со стороны Императорской Стражи ответственным был Суй Джоу.

Благодаря делу Хуан Цзинлуна его недавно снова повысили. Теперь он занимал должность заместителя Цяньху. Когда кто-то получает власть, его подчиненные тоже отхватывают лакомый кусок. Его самого повышение мало волновало, но вот Сюэ Лин с остальными были счастливы следовать за столь перспективным начальником.

Суй Джоу не особо любил болтать, однако это не означало, что он не соблюдал принятых в обществе традиций. Перед праздниками он проставился и угостил своих подчиненных.

Поскольку ему было необходимо патрулировать улицы и охранять покой во время Фестиваля Фонарей, он не смог пойти на прогулку с Тан Фаном и его сестрой.

Тан Фан вывел А Дун посмотреть на огни. Шумная толпа чуть не разделила их. А Дун была мала и повидать за жизнь многого не успела, поэтому не могла скрыть своего волнения. Заметив это, Тан Фан крепко взял ее за руку, боясь, что их случайно разлучат.

С древних времен существовало множество торговцев людьми, которые выбирали себе в жертвы красивых, нарядных и миловидных девушек и детей. Неважно из насколько известной ты семьи – попав в руки торговцев людьми, оставалось только смириться со своей судьбой. Во времена династии Сун были известны трагические случаи похищения императорских родственников и знати. Во времена династии Мин подобных прецедентов не наблюдалось, однако каждый год пропадало множество людей. Некоторые из них продавались в публичные дома, другие становились рабами. Их жизни были разрушены, а судьба складывалась совершенно ужасным образом.

Маленькая пухленькая и румяная девочка, вроде А Дун, как раз могла стать целью торговцев людьми.

Они вдвоем погуляли по рынку фонарей, а затем отправились отгадывать загадки. Тан Фан угадал так много, что лицо хозяина потемнело. Заметив, что ситуация накаляется, они поспешили уйти оттуда. А Дун была вся с ног до головы увешана трофеями: в одной руке у нее был разноцветный фонарь, на другой – браслет, на голове – цветок из шелковых лент, и еще куча других безделушек. Неудивительно, почему хозяин выглядел таким недовольным: Тан Фан, вероятно, выиграл все, что у него было.

Устав от прогулки, эти двое стали искать место, где можно было бы сесть, отдохнуть и перекусить.

По счастливому стечению обстоятельств закусочная с вонтонами, в которую так часто ходил Тан Фан, была открыта и сегодня. Хозяин и его жена изо всех сил старались получить как можно большую выручку во время Фестиваля Фонарей, так что работали не покладая рук.

Но как завсегдатаю Тан Фану даже нашли лишний столик. Хозяйка похвалила А Дун, а затем принесла им две миски вонтонов с парой лепешек.

— Братец, давай пойдем потом еще загадок поотгадываем! – А Дун, видя, как остальные ломают над загадками головы, в то время как Тан Фан щелкает их как орешки, очень возгордилась. Ее лицо аж надулось от важности.

— Еще? – горько улыбнулся Тан Фан. – Ты не видела лица хозяина? Казалось, еще чуть-чуть и он сожрет меня целиком и не подавится. Давай дадим остальным шанс!

— Тогда пойдем в другое место и поугадываем там, – не унималась А Дун. – Не он один загадывает загадки. Слышала, что и в ресторане Сянке проводят такие конкурсы!

— Тоже верно, – протянул Тан Фан. – Сейчас отдохнем и проверим...

Он опустил голову и хлебнул бульона, после чего, выпрямившись, внезапно увидел кое-кого неподалеку от них. То, что он еще не успел проглотить, оказалось у него в носу. Он поперхнулся и с силой закашлялся.

А Дун тотчас хлопнула его по спине, с важностью заметив:

— Сколько тебе лет, чтобы давиться во время еды?

Но Тан Фану было не до смеха. Он все еще старался отойти от потрясения.

Небеса! Он что, только что увидел привидение?!

После сей неожиданности Тан Фан продолжил рассеяно есть вонтоны.

Он был тут с А Дун, так что не мог оставить ее одну и броситься вдогонку за этим человеком. Кроме того, тот уже растворился в толпе как ни бывало. Если бы Тан Фан не был уверен в своих глазах, он бы решил, что у него галлюцинации.

Как только А Дун расправилась со своими вонтонами, они вдвоем направились к ресторану Сянке.

На улицах было слишком много народу, так что Тан Фан решил свернуть в небольшой переулок, чтобы избежать столпотворения. Дорога была длиннее, но зато никто не преграждал проход, так что путь этот оказался даже быстрее.

Жители переулка, скорее всего, ушли гулять по рынку, а ходить по длинной дороге, кроме Тан Фана, никто не любил, так что тут было очень тихо, как будто они попали в другой мир.

Обычно непробиваемая, А Дун теперь немного встревожилась. Она крепко схватилась за руку Тан Фана, не дожидаясь его напоминаний.

— Братец...

— Что такое?

Маленькая девочка нерешительно спросила:

— Здесь так темно. Здесь есть привидения?

— И вовсе не темно, – усмехнулся Тан Фан. – Этот переулок выходит на главную улицу. А света не... – не успел он договорить, как его внезапно похлопали по плечу!

Тан Фан знал, что призраков не существует, однако аж подпрыгнул от страха.

Почувствовав, как тот дернулся, маленькая девочка оглянулась.

— Мамочки! Это привидение! – в страхе закричала А Дун.

Тан Фан тоже резко обернулся.

Прямо позади него стоял человек в капюшоне, из-под которого на них смотрела пара угрюмых глаз.

От одного взгляда на него волосы вставали дыбом.

Однако господин Тан был конфуцианцем и знал, что сверхъестественного не существует. Он испугался, потому что все произошло слишком внезапно. Он тотчас среагировал и, схватив А Дун за руку, быстро отступил на пару шагов, не отводя взгляда от противника, который, кажется, не предпринимал никаких попыток догнать или атаковать их. Приглядевшись к нему повнимательнее, Тан Фан немного успокоился.

— Командующий Ван, что за спектакль? Если хочешь избавиться от меня, не нужно делать этого лично! – сердито проговорил он.

Будешь тут веселым, когда тебя поздно вечером хлопают по плечу в темном переулке!

— Иди за мной, – Ван Джи говорил глухо и немного грубо. Не как обычно. Как будто он специально понизил голос, чтобы скрыть свою личность.

Сказав так, он повернулся и зашагал прочь.

У Тан Фана не оставалось времени на раздумья, и, чтобы не отстать, он взял А Дун за руку.

Будучи главой секретной организации, Ван Джи знал дороги в столице как свои пять пальцев. Намного лучше, чем Тан Фан. Он вел их запутанным маршрутом, выйдя с переулка на главную улицу, а затем снова шмыгнув в подворотню. Он сознательно шел самым длинным путем, так что у Тан Фана голова кругом пошла раньше, чем они добрались до места назначения.

Они оказались около ресторана Сянке, куда Тан Фан собирался отвести А Дун.

Однако Ван Джи направлялся не в Сянке, а в павильон Сяньюнь за ним, в отдельную комнату. Он, очевидно, прекрасно знал дорогу, так что даже не нуждался в сопровождении. Тан Фан предположил, что Ван Джи арендовал эту комнату на постоянной основе, чтобы вести в ней тайные дела, как и сейчас.

Конечно, Тан Фан даже предположить не мог, что задумал Ван Джи.

Войдя в комнату, Командующий Ван снял капюшон, развязал плащ и с облегчением отбросил

его в сторону.

— В нем ужасно душно! – испустил он долгий вздох.

Тан Фан молча глядел на него.

— Что ты смотришь на меня?! – с удивлением спросил Ван Джи.

— Если я правильно помню, – отвечал Тан Фан, – Командующий Ван сейчас должен быть в Датуне!

— Верно, – согласился Ван Джи. – Но я вернулся по тайному приказу Его Величества. Теперь об этом, кроме моих доверенных лиц, знаете и вы двое. Если о моем местонахождении станет кому-то известно, то только благодаря вам.

— Какая несправедливость, – закатил глаза Тан Фан. – Ты шатаешься по улицам в одиночестве. Удивительно, как тебя еще никто не узнал!

— Эй! – воскликнул Ван Джи. – Думаешь, я этого хотел? Я просто...

— Поскольку ты вернулся по тайному приказу, – поспешно перебил его Тан Фан, – я не буду тебя слушать. Меньше знаешь – крепче спишь!

Однако Ван Джи несколько не волновало его мнение:

— Поздно. У тебя нет другого выбора. Недавно Император получил доклад о том, что на Горе Долголетия объявились какие-то подозрительные личности. Долгое и тщательное расследование не принесло плодов. Его Величество срочно вызвал меня обратно. Я в спешке вернулся несколько дней назад, чтобы лично все проверить. Но затем произошло еще кое-что. Действительно, беда не приходит одна! Какая неудача!

Он замолчал. Не дождавшись реакции Тан Фана, он возмущенно проговорил:

— Почему ты не спрашиваешь меня, что случилось?

— Я не хочу этого знать, – беспомощно развел руками Тан Фан. – Но, судя по всему, даже если я не буду спрашивать, ты все равно скажешь.

— Младшая дочь Чжу Юна и внук помощника министра Гэна пропали, – медленно проговорил Ван Джи.

— О! – удивленно воскликнул Тан Фан. – Когда это произошло?

— Сегодня вечером, – ответил Ван Джи. – Я сам только что узнал. Еще не успел доложить Его Величеству. Но даже если бы Его Величество был в курсе, Он все равно просто велел бы найти их как можно быстрее. Чжу Юн сейчас занимает должность заместителя командира северной экспедицией и сражается на передовой. Это его поздний ребенок. Он относится к своей дочери как к драгоценности. Если он узнает о случившемся, не сможет хорошо сражаться. Так что нужно поторопиться и вернуть ее.

Тан Фан согласно кивнул.

Во время Фестиваля, когда в столицу со всех городов стекалось множество семей, резко увеличивалось число пропавших без вести.

Торговцы людьми чаще всего орудовали именно в это время, поскольку народу была тьма-тьмущая, так что и поймать их было нелегко. В эти дни комендантский час был отменен, так что торговцы людьми могли без проблем покинуть город, а искать их за городскими стенами – все равно что иголку в стоге сена. Да даже если бы они и не покидали города, Пекин был огромен – можно было отправить всех служащих Императорской Стражи и обеих Оград, однако гарантировать то, что абсолютно каждый уголок столицы будет обыскан, было нелегко. Так что множество детей оказались навеки разлучены со своими семьями.

Но покуситься на членов семей высокопоставленных чиновников было просто невыносимо! Если их не найти, разлетятся слухи, а репутация Императорской Стражи и Оград пошатнется. И станут они не чем иным, как просто красивыми цветками на пыльной полке, даром поедающими свой хлеб тунеядцами, которым место у материнской юбки.

Император бы, конечно, тоже в них усомнился: «Вы даже человека найти не в состоянии! Вы вообще хоть на что-то годны?»

Поэтому, вне зависимости от того, публичное это дело или секретное, Ван Джи должен был уделить ему особое внимание.

Он только что бродил по улицам, чтобы найти хоть какие-то следы преступников, а также расставлял повсюду шпионов из Западной Ограды. Смешавшись с толпой и притворившись обычными людьми, они искали хоть какие-то зацепки по делу о пропавших детях. Стоило бы им отследить хоть одного из шайки торговцев людьми, как они тотчас последовали бы за ним, как за виноградной лозой, и накрыли бы всю их банду разом.

Идея была хорошая. Но, к сожалению, Командующий Ван и его подчиненные уже около часа бродили по улицам и пока не заметили ничего подозрительного.

Видимо, эти похитители были очень бдительны и не хватали опрометчиво людей, если не были уверены в успехе.

— Если нужна помощь префектуры Шунтянь, Командующий Ван, просто отдайте приказ, – предложил Тан Фан.

— Нет, – скривился Ван Джи. – Императорская Стража и Восточная Ограда уже и так вовлечены в это дело. Что толку от префектуры Шунтянь?

Тан Фан сказал так лишь из вежливости. Его дело предложить, дело Ван Джи отказаться. Поэтому он не стал настаивать, а задал наиболее волнующий его на данный момент вопрос:

— А что с битвой на передовой?

Лицо Ван Джи несколько прояснилось:

— Ван Юэ и Чжу Юн неплохо разбираются в военном деле. Так что беспокоиться не о чем. Еще полмесяца – и они обязательно одержат победу.

Тан Фан облегченно вздохнул:

— Тогда ладно. Узнав о поражении, татары на некоторое время забудут о набегах на наши земли, и на границе наконец-то настанут мирные времена.

— Какая скука! – фыркнул Ван Джи. – Если гора не идет ко мне, думаешь, я не пойду к горе? Такая возможность выпадает раз в жизни. Нельзя останавливаться на достигнутом. Нужно стремиться к большим победам!

— Татары хороши в набегах, – напомнил ему Тан Фан. – У них свирепая конница. Командующий Ван, будь осторожен. Кроме того, Двор может не согласиться.

— У меня свои методы, – отмахнулся Ван Джи.

Тан Фан замолчал, решив больше не трогать эту тему. Ван Джи позвонил в колокольчик, и в комнату начали заносить блюда с едой одно за другим.

Люди из павильона Сяньюнь видели много того, о чем говорить не следовало. При виде сидящего здесь Ван Джи, который сейчас должен был быть на передовой, они опускали головы и отводили глаза, делая вид, что Командующего Вана здесь нет вовсе. Поставив блюда на стол, они тотчас удалялись, не задерживаясь. Вели себя так, будто и Тан Фана с А Дун не существовало.

— Командующему Вану следует быть более осторожным, – не удержался от замечания Тан Фан. – Ты не хочешь раскрывать своего местоположения, так что не лучше было бы закончить со всем пораньше? Люди в павильоне Сяньюнь по-прежнему чужие тебе.

Ван Джи загадочно улыбнулся ему, а затем внезапно задал странный вопрос:

— Шестого числа прошлого месяца ты обедал в ресторане Сянке, верно?

Тан Фан сначала опешил, а потом почувствовал, как у него волосы встали дыбом.

Он хотел спросить, не послал ли Ван Джи человека, чтобы следить за ним, однако, поразмыслив немного, передумал и задал совершенно другой вопрос:

— Ты учредитель ресторана Сянке?

Ван Джи медленно улыбнулся:

— Тан Жунцин заслуживает называться Тан Жунцином. Да, Западная Ограда – один из владельцев этого ресторана.

— Один из? – приподнял бровь Тан Фан.

— Изначально, – кивнул Ван Джи, – ресторан Сянке принадлежал торговой гильдии Чжэцзяна. Позже Западная Ограда также вложила в него деньги. Здесь гостей не счесть – лучше места

для сбора информации не найти.

Тан Фан не знал, зачем тот рассказывает ему все это. Услышав подробности, он лишь горько улыбнулся:

— Теперь я буду бояться приходить сюда. Ты знаешь даже о том, сколько раз я сходил в уборную.

— Если нечего скрывать, чего бояться? – вкрадчиво проговорил Командующий Ван.

— Вот еще! – отозвался Тан Фан. – А если бы я тут с певичкой флиртовал, а она вдруг оказалась шпионкой вашей Западной Ограды? Это была бы катастрофа!

— Ты целыми днями думаешь о подобной ерунде? – усмехнулся Ван Джи. – Неудивительно, почему твой ранг до сих пор такой низкий!

— Для моего возраста шестой ранг – очень даже неплохо, – беспомощно пробормотал Тан Фан. – Разве кто-то может с тобой сравниться? Еще нет двадцати, а уже командуешь Западной Оградой! А теперь еще и военную мощь заполучил! В мире не так много людей, подобных тебе!

Ван Джи всегда любил слушать восхваления в свой адрес, однако, услышав это, он вместо того, чтобы сделать довольное лицо, глубоко вздохнул.

Тан Фан был немного сбит с толку. Ван Джи молчал, так что он тоже не стал ничего спрашивать. В это самое время ему понадобилось отлучиться, поэтому он извинился и вышел.

Вернувшись, он обнаружил, что А Дун, которая до этого послушно сидела и ела вместе с ними в одной комнате, исчезла!

Ван Джи все еще был там, ел и пил. Спокойный, как ни в чем не бывало.

— Где А Дун? – тотчас спросил Тан Фан.

— Я попросил ее кое-что сделать, – Ван Джи, прожевав последний кусочек, отложил палочки в сторону. Затем взял теплое влажное полотенце и вытер им рот.

Тан Фан нахмурился:

— А Дун всего лишь маленькая девочка. Чем она может помочь Командующему Вану? Не нужно так шутить. Пожалуйста, скажи, куда она пошла. Я пойду и найду ее.

— Зачем мне шутить? – ответил Ван Джи. – Эти торговцы хорошо скрываются. Смешались с толпой так, что и не вычислишь. Лучший способ – пробраться в логово тигра. Малышка А Дун умна и послушна. Я попросил ее стать наживкой, и она согласилась. Если это дело удастся раскрыть, я не премину отметить и твои заслуги.

Услышав это, Тан Фан пришел в ярость. Еле сдерживаясь, он медленно проговорил:

— А Дун – моя сестра! Она не твоя приманка!

Ван Джи оставался по-прежнему спокойным:

— Не волнуйся. Я просто отправил ее бродить в толпе, притворившись, будто она потеряла родителей. Если все пойдет по плану, торговцы людьми обязательно заинтересуются ею. У Западной Ограды повсюду глаза и уши. За ней внимательно следят. Как только преступники сделают шаг, мы сядем им на хвост и найдем их логово, – при виде того, как Тан Фан с трудом подавляет гнев, он рассмеялся: – Твоя сестрица разумнее тебя оказалась. Я сказал ей, что, как только дело будет закрыто, ты получишь повышение, так что она тотчас согласилась. Она очень хорошо к тебе относится. Слышал, вы не родные брат с сестрой?

Услышав эти слова, Тан Фан был зол и растроган одновременно. Он был не в настроении перепираться с ним, поэтому бросив лишь: «Я пойду и найду ее», – встал и вышел.

— Стоять! – крикнул Ван Джи. – С ней все будет хорошо! Не спугни мне добычу!

— Хоть А Дун мне и не родная сестра, – холодно ответил Тан Фан, – я люблю ее, как родную. Представь, если бы твоя сестра использовалась как приманка, а затем была похищена торговцами людьми! А я бы сказал тебе не волноваться. Ты бы оставался по-прежнему невозмутим?

Ван Джи приподнял бровь:

— У меня нет сестры, поэтому я не смогу тебе ответить. Но я уже сказал: мои люди из Западной Ограды следят за ней. Все будет хорошо.

— Откуда ты знаешь, что с ней ничего не произойдет? Даже если она не умрет, она может пострадать, лишиться руки или ноги!

Ван Джи молчал: конечно, он не мог ничего гарантировать.

Будучи магистратом префектуры Шунтянь, Тан Фан знал множество случаев похищения женщин и детей. Те, кого посчастливилось отыскать, были либо лишены невинности, либо проданы в рабство или публичные дома, где подвергались побоям. Другими словами, новых жертв сначала нужно было «обучить». И продолжалось это «обучение», состоявшее из самых разных известных на тот момент пыток, до тех пор, пока те не становились послушными и покладистыми.

Кроме того, А Дун была слишком мала, чтобы уметь хорошо притворяться. Очень вероятно, что ее разоблачат. Среди торговцев людьми было также немало скрывающихся от закона людей. Если кто-то из них узнает, что А Дун – тайный агент, ее жизнь может оказаться в опасности. Разве следящие за ней люди Ван Джи смогут защитить ее от удара ножом?

В этот момент в комнату вбежал один из служащих Западной Ограды и с искаженным лицом обратился к Ван Джи:

— Командующий, мы ее потеряли.

Послесловие автора:

Хм... Командующий Ван – персонаж не хороший и не плохой, а это значит, что он не может все время вести себя порядочно. Он действует в соответствии со своими интересами и своим характером~

Примечания переводчика:

Я пошла на поправку, так что возвращаюсь к переводу. Больше таких задержек быть не должно.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1590780>